Захарова Е.В., Фильштинская Е.Г., Аборина М.В., Мазанкина Е.В.

Факторы формирования рискованного поведения молодежи

Самарский государственный медицинский университет

(Россия, Самара)

doi: 10.18411/lj-07-2019-19

idsp: ljjournal-07-2019-19

Аннотация

В статье рассматриваются психологические факторы формирования рискованного и аутоагрессивного поведения молодежи, такие, как склонность к манипулированию окружающими, характерологические особенности, значимые жизненные ценности, направленность личности.

Ключевые слова: рискованное поведение, аутоагрессия, склонность к манипулированию, эмоциональная направленность, акцентуация характера, ценности.

Abstract

The article discusses the psychological factors of the formation of risky and auto-aggressive behavior of young people, such as the tendency to manipulate others, character traits, meaningful life values, personality orientation.

Keywords: risk behavior, auto-aggression, propensity to manipulate, emotional orientation, character accentuation, values.

Рискованное поведение представляет собой деятельность человека, в процессе которой он осознанно подвергает свою жизнь или здоровье опасности [7]. Спектр форм рискованного поведения очень широк, причем многие формы носят аутоагрессивный характер, направленный на непосредственное причинение вреда своему здоровью, физическому и психическому состоянию. К рискованному поведению относят разнообразные виды химических зависимостей, увлечение травмоопасными видами спорта и досуга, беспорядочные сексуальные контакты, пирсинг, нанесение татуировок и т.д. По данным зарубежных авторов, в возрасте 15–16 лет у 74% молодых людей отмечается высокая распространенность отсутствия физической активности, которую также относят к рискованному поведению, и употребления алкоголя (34%). Девушки чаще склонны к табакокурению и недостатку физической активности, тогда как юноши – к антисоциальному и криминальному поведению, употреблению наркотиков и рискованному поведению, связанному с транспортными средствами [4].

Д.С. Сушко и соавторы изучили склонность к рискованному поведению у разных возрастных групп альпинистов и выявили, что наиболее выраженным рискованное поведение является в возрастной группе 16-23 лет. Также ими была обнаружена зависимость снижения рискованности с возрастом [1]. Это говорит о том, что подростки и молодежь до 23 лет попадают в группу риска по формированию рискованного поведения. Угроза жизни и здоровью молодых людей, возникающая в ходе регулярно повторяющегося рискованного поведения, определяет актуальность изучения психологических факторов формирования такого поведения.

С точки зрения J. Magliano и N.S. Mounts, незрелость некоторых отделов мозга в подростковом возрасте делает их более чувствительными к мнению сверстников и вовлечению в их деятельность, что связано с неготовностью к зрелой саморегуляции. Данный фактор обеспечивает идеальные условия для формирования рискованного поведения [5].

К. Greene и соавторы изучали особенности эгоцентризма молодых людей, склонных к рискованному поведению, и выявили, что на первом месте среди факторов стоит расторможенность и дефицит контроля, а также чувство «неуязвимости»,

стремление к получению нового опыта, непереносимость скуки и бездействия, потребность в острых ощущениях [3]. К.А. Maxwell отмечает, что сверстники могут играть решающую роль в развитии личности подростка, формируя ее нормативные убеждения и влияя на интерпретацию информации, касающейся рискованной деятельности. По сути, нормы сверстников помогают определить, является ли поведение безопасным и желательным [6].

По мнению В.В. Шарок, факторами формирования рискованного поведения могут стать трудности во взаимоотношениях с окружающими и с социальными институтами, возникающие в определенных жизненных ситуациях. При этом психофизиологические особенности личности способны как препятствовать, так и способствовать развитию рискованного поведения. Проведенное автором исследование показало, что наркозависимым лицам свойственно снижение ценности любви, здоровья, счастья, слабость воли; лицам с алкогольной зависимостью – низкая стрессоустойчивость, неудовлетворенность собой; лицам, склонным к сексуально рискованному поведению, – безответственность и неприятие себя [2].

Нами было проведено исследование психологических факторов формирования рискованного поведения у учащихся старших классов. Выборку исследования составили 48 учащихся 10-11 классов в возрасте от 15 до 17 лет. Разделение на контрольную и экспериментальную группу осуществлялось на основании данных, предоставленных школьным психологом. Подростки экспериментальной группы (24 человека: 16 юношей и 8 девушек) курили, употребляли алкоголь или химические препараты, вступали в половые отношения, имели татуировки, пирсинг и т.д. Подростки контрольной группы (24 человека: 12 юношей и 12 девушек) не демонстрировали каких-либо форм рискованного поведения.

В работе были использованы: Методика исследования макиавеллизма личности В.В. Знакова, Методика определения эмоциональной направленности личности Б.И. Додонова, Методика диагностики акмеологической направленности личности А.В. Капцова, Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО). Математический анализ данных осуществлялся при помощи U-критерия Манна-Уитни.

Согласно результатам шкалы макиавеллизма, у юношей экспериментальной группы преобладает высокий уровень манипулирования (75% испытуемых), у юношей контрольной группы в 58% преобладает средняя степень выраженности склонности к манипулированию. Среди девушек экспериментальной группы 87,5% имеют высокий уровень макиавеллизма, у 41,5% девушек контрольной группы преобладают средние показатели, но у 33% отмечается высокий уровень. Между обследуемыми экспериментальной и контрольной групп нет значимых различий в выраженности склонности к манипулированию. Большинство обследованных юношей и девушек испытывают недоверие к окружающим, поэтому стратегия получения желаемого через манипуляцию кажется им более эффективной, чем обычная просьба. Юноши используют директивные и агрессивные тактики, девушки манипулируют с помощью установления доверительных отношений с людьми.

Исследование эмоциональной направленности показало, что среди юношей экспериментальной группы преобладают пугническая (7,9 балла) и гедонистическая (7,3 балла) эмоциональная направленность, что свидетельствует об их стремлении к преодолению страхов и получению удовольствия. У девушек экспериментальной группы также преобладают гедонистическая (9 баллов) и пугническая (7,3 балла) направленность. У юношей контрольной группы доминирующими эмоциональными направленностями стали практическая (4,8 балла) и альтруистическая (5,3 балла), как и у девушек контрольной группы – (5,5 и 5,9 балла соответственно), т.е. в первую очередь они ориентируются на результативность собственной деятельности и выполнение общественно-полезных задач.

Результаты U-критерия Манна-Уитни подтверждают значимость различий в проявлениях эмоциональной направленности у юношей и девушек экспериментальной и контрольной групп: пугническая направленность выше у юношей, склонных к рискованному поведению ($U=77,0$, при $p=0,024$); гедонистическая ($U=67,0$, при $p=0,032$) и пугническая направленность ($U=69,0$, при $p=0,029$) более свойственны девушкам, склонным к рискованному поведению.

Сравнение структуры аксиологической сферы юношей контрольной и экспериментальной групп показало наличие тенденции к отрицанию ценностей юношами, склонными к рискованному поведению. У юношей контрольной группы преобладают ценности саморазвития (6,3 балла), жизнедеятельности (5,7 балла) и профессии (5,8 балла), у юношей экспериментальной группы – саморазвития (4,3 балла), духовного удовлетворения (5,3 балла), увлечений (4,1 балла). Для девушек контрольной и экспериментальной групп наиболее значимыми являются ценности профессии (5,8 балла и 6,2 балла соответственно) и увлечений (6 и 6,1 балла), а также ценности духовного удовлетворения (6,7 и 6,5 балла) и саморазвития (5,8 и 5,7 балла). Структура и выраженность ведущих ценностных ориентаций девушек двух групп практически не отличается.

Статистический анализ полученных результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни показал значимые различия: у юношей экспериментальной группы выше безразличие к ценности жизнедеятельности ($U=80,5$, при $p=0,034$); у юношей контрольной группы выше показатели профессиональной компетенции ($U=55,0$, при $p=0,005$), жизнедеятельности ($U=51,5$, при $p=0,004$), саморазвития ($U=72,0$, при $p=0,032$). У девушек контрольной и экспериментальной группы значимо различается показатель безразличия к сфере общественной жизни: у склонных к риску девушек он выше ($U=75,5$, при $p=0,045$).

Сопоставление результатов юношей и девушек экспериментальной группы показало следующие различия:

- большую значимость сферы профессиональной компетенции ($U=43,0$, при $p=0,004$), образования (56,0, при $p=0,017$), общественной жизни ($U=64,0$, при $p=0,044$), увлечений ($U=59,5$, при $p=0,027$), других ($U=48,0$, при $p=0,006$), духовного удовлетворения ($U=65,5$, при $p=0,031$) для девушек. Также для них большую значимость представляет ценность.
- у юношей выше безразличие к сфере профессиональной компетентности ($U=60,0$; $p=0,012$).

Таким образом, склонным к риску юношам свойственно явление ценностной аномии. Наиболее значимой для них является сфера увлечений, из ценностей преобладают духовное удовлетворение и саморазвитие, что указывает на ориентацию на собственные увлечения. Для склонных к риску девушек большую значимость имеет сфера общественной жизни, т.е. они озабочены мнением окружающих. Значимость всех ценностей у девушек выше, чем у юношей.

Согласно данным методики ПДО, юношам экспериментальной группы в большей степени свойственны гипертимный (8,8 балла), истероидный (8,2 балла) и неустойчивый (8 баллов) типы акцентуации. Среди юношей контрольной группы преобладают конформный (6,2 балла) и сенситивный (5,8 балла) типы акцентуации. У девушек экспериментальной группы наиболее высокие показатели отмечались по истероидному (8,2 балла) и гипертимному (8,1 балла) типам акцентуации. У девушек контрольной группы преобладают эпилептоидный (5,9 балла) и конформный (5,7 балла) типы. Все указанные отличия подтверждены значениями U-критерия при $p < 0,05$.

Итак, склонным к риску подросткам свойственны гипертимный, истероидный, лабильный и неустойчивый типы акцентуации характера. Исходя из совокупности черт

характера, присущих данным типам, личность аутоагрессивного подростка можно описать как крайне противоречивую.

Таким образом, склонные к риску подростки характеризуются преобладанием гедонистической и пугнической эмоциональной направленности, ценностной аномией, акцентуациями характера гипертимного, истероидного, лабильного и неустойчивого типов и склонностью к манипулированию окружающими. Знание данных особенностей позволяет более адресно и эффективно подойти к профилактике и коррекции рискованного поведения подростков.

1. Сушко, Д.С. Оценка склонности к рискованному поведению (на примере личностных характеристик спортсменов-экстремалов альпинистов) / Д.С. Сушко, Ю.В. Байковский, Д.В. Матвеева // Теория и практика физической культуры. – 2009. – №2. – С. 12-14.
2. Шарок, В.В. Экзистенциальные ценности как фактор, препятствующий рискованному поведению / В.В. Шарок // Вестник Санкт-петербургского университета. Сер. 12. – 2009. – № 2. – С. 65-71.
3. Greene, K. Targeting adolescent risk-taking behaviors: the contributions of egocentrism and sensation-seeking / K. Greene, M. Krmar, L.H. Walters, D. Lrubin, J.L. Hale // Journal of Adolescence. – 2000. – V.23, № 4. – P. 439-461.
4. Kipping, R.R. Multiple risk behaviour in adolescence / R.R. Kipping, R.M. Campbell, G.J. MacArthur, D.J. Gunnell, M. Hickman // Journal of Public Health. – 2012. – V.34. – P. 11-12.
5. Magliano, J. Why Are Teen Brains Designed for Risk-taking? Here are four ways parents can reduce the danger / J. Magliano и N.S. Mounts // Psychology Today. – 2015. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-wide-wide-world-psychology/201506/why-are-teen-brains-designed-risk-taking> (Дата обращения: 10.06.2019).
6. Maxwell, K.A. Friends: The Role of Peer Influence Across Adolescent Risk Behaviors / K.A. Maxwell // Journal of Youth and Adolescence. – 2002. – V. 31, № 4. – P. 267-277.
7. Zuckerman, M. Personality & Risk-Taking: Common Biosocial Factors / M. Zuckerman, M. Kuhlman // Journal of Personality. - 2000. – V. 68. – P. 6.